

Семьи с инвалидами: трудовые ресурсы и ограничения

Наталья Яковлева,
научный сотрудник
Института социологии
НАН Беларуси

Евгения Смыкова,
зав. отделом социологии
культуры Института социологии
НАН Беларуси, кандидат
социологических наук, доцент

Сложившиеся геополитические, социально-экономические и демографические условия ставят перед многими государствами, в том числе и перед Республикой Беларусь, задачи поиска резервов развития, повышения эффективности человеческого капитала, усиления национальной безопасности. Успешная реализация данных стратегических целей, по мнению специалистов, во многом зависит от продуктивности использования трудового потенциала и преобразования социальных систем как источника производительных сил и основного неэкономического ресурса.

Важнейший фактор, способствующий качественному росту страны, – труд, ключевыми задачами которого являются: установление и защита взаимных прав, обязанностей работников и нанимателей, обеспечение общественного прогресса, становление качественно нового уровня жизни населения. Трудовые отношения и сфера занятости в целом подвержены структурным преобразованиям, которые в контексте глобализации и технизации приобретают радикальный характер. В силу общемировых трендов рынок труда, который ранее рассматривался на уровне конкретных национальных структур, трансформировался в функционирующую в соответствии с множеством мало контролируемых факторов единую межнациональную систему. В контексте экономической турбулентности, активной технологизации, демографической безопасности, переоценки ценностных оснований она закономерно демонстрирует динамичную природу, в связи с чем характеризуется высокой степенью неопределенности, что ставит задачу своевременного государственного регулирования.

Мероприятия по успешной актуализации трудовых ресурсов требуют формирования новых подходов, что предполагает учет тенденций, а также когерентности процессов, происходящих по всем векторам общественной жизни. Принципиально важно, чтобы принимаемые меры были направлены не только на воспроизводство национального дохода и укрепление экономики страны в целом, но и на превентивное предотвращение дефицита кадров, сохранение трудового потенциала.

Более того, необходимо учитывать тренды в отношении занятости пожилых людей, а также инвалидов и членов их семей.

С 2011 г. наша страна испытывает проблемы, обусловленные снижением числа граждан, занятых в экономике: согласно данным Национального статистического комитета Беларуси, их количество за последние 5 лет уменьшилось на 110 тыс. человек, что связано в том числе со сложной демографической обстановкой [1]. В то же время увеличивается число лиц с установленной инвалидностью: в 2020 г. – около 500 тыс. чел., в 2025 г. – 554,5 тыс. Насчитывается 40 тыс. семей, в которых один из членов требует дополнительного ухода и опеки. В последние годы очевиден рост доли детей-инвалидов: по данным Министерства образования, в 2018 г. – 166 186 чел., в 2023 г. – 183 158 чел. (за 5 лет – 16 972 чел.) [2].

Уровень инвалидности – один из показателей состояния здоровья населения, связанный с экономическим и социальным благополучием страны. Согласно оценкам Международной организации труда (МОТ), исключение людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) из трудовых ресурсов страны может снизить ВВП на 3–7%. Напротив, достаточный уровень включенности в социум лиц с особыми потребностями и членов их семей, эффективная инклюзивная социально-экономическая система гарантируют большую устойчивость к глобальным кризисам.

Актуальность аспекта занятости данных категорий населения связана с необходимостью улучшения качества их жизни и вовлечением в активную трудовую деятельность, что невозможно без оптимизации государственных

затрат. Важно осознавать значимость этого для общественного развития, а также то, что кардинальные сдвиги в технологическом укладе сферы занятости не только имеют в своей основе экономические детерминанты, но и предполагают учет глобальных трендов, образа жизни людей, их социального самочувствия.

Проблема «член семьи – инвалид» носит комплексный и многоплановый характер. Во-первых, это связано с совокупностью вопросов, касающихся социальной защиты, медицинской реабилитации, образования, социализации, трудового самоопределения. Во-вторых, зачастую инвалид сегрегирован от мира, отделен от здорового сообщества, дел и интересов других людей. В-третьих, у родственника (как правило, это один из родителей) сужается круг коммуникаций, отмечается нестабильность занятости либо ее отсутствие, возникает необходимость усвоения новых компетенций для качественного ухода за родным с ОВЗ, взаимодействия с системой социальной защиты, медицинской помощи, сферы образования и др.

В отношении лиц с особыми потребностями наиболее правильным решением представляется организация условий для трудовой самореализации, что выступает ключевым фактором социальной автономии. Особое положение инвалидов обеспечило им предоставление со стороны государства следующего комплекса гарантий: запрет на установление предварительного испытания и замену отпуска денежной компенсацией; сокращенная продолжительность рабочего времени с сохранением заработной платы, создание индивидуальной программы реабилитации

или абилитации рабочего места (ИПРА) и др. [3]. Несмотря на то, что в Беларуси существуют законодательные гарантии и целевые программы реабилитации, абилитации и организации занятости лиц с ОВЗ, эффективная система их трудоустройства в полной мере не выстроена.

Как правило, инвалиды находятся в рамках так называемого вторичного сегмента трудового рынка, специфика которого состоит в отсутствии социальных гарантий, нестабильной занятости, высокой текучести кадров, низкой оплате. Более того, существенным фактором, ограничивающим интеграцию таких людей, является присутствие в общественном сознании стереотипных оценок, характеризующих их как категорию с низким уровнем профессиональной компетентности и склонностью к социальной дезадаптации, что негативно сказывается на решении вопросов трудоустройства [4].

Вместе с тем, согласно данным Министерства труда и социальной защиты, число инвалидов составляет 6% от общей численности населения Беларуси. При этом уровень их трудоустройства составил 61,5%, что в абсолютных цифрах соответствует 71 тыс. человек [5].

В то же время проблема занятости уязвимых групп населения отличается высокой степенью социальной чувствительности, что определяет значительное количество проводимых прикладных исследований по данной тематике. Одно из них осуществлено Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь совместно с ЮНИСЕФ в 2018 г. В исследовании приняло участие 28 тыс. человек, из которых 6,9 тыс. – инвалиды. Согласно

полученным результатам, среди лиц с ОВЗ, освоивших высшую ступень системы образования, работают 53%, с профессионально-технической подготовкой – 31%, с общим базовым образованием – только 18% [6].

Очевидно, что решение многих вопросов зависит от вектора государственной социальной политики, в то же время условия рынка занятости требуют повышенных обязательств по поддержанию благополучия лиц с инвалидностью непосредственно членами их семей. Проблемное поле родственников, сопровождающих своих близких с ОВЗ, состоит из таких ограничений, как сегрегация семьи от внешнего мира, дефицит общения, отсутствие работы (часто один (или единственный) из родителей (опекунов) вынужден ограничивать свою трудовую деятельность: согласно данным исследования, с этим сталкиваются почти 60% матерей и 14,5% отцов детей-инвалидов). В такой ситуации основным источником средств к существованию становится пособие – 95% респондентов указали на данный факт, тогда как работа по найму является главным ресурсом обеспечения только в 42% случаев [6]. Указанные факторы приводят к высокому риску ухудшения материального положения и увеличения социальной уязвимости.

При этом данная социальная группа почти лишена внимания со стороны системы занятости, для работающих родителей (опекунов) инвалидов действуют те же гарантии, что и для многодетных. Вместе с тем осуществляющие уход родственники являются адаптированными к жизни в социуме и накопившими приемлемый уровень человеческого и социального

капитала: имеют профессию, часто – накопленный трудовой стаж, достаточный уровень здоровья, образование (высшее – 50%, среднее специальное – 38%, общее среднее – 12%) [7]. В условиях снижения численности занятого населения представляется рациональным принятие программ по включению данной категории лиц в активный трудовой процесс с целью эффективного задействования их ресурсов, повышения уровня жизни семьи и прироста общественного блага в целом. По данным МОТ, расходы на социальное обеспечение снижаются на 15% за счет увеличения занятости людей с инвалидностью, поскольку они становятся активными налогоплательщиками [8].

Решение совокупности задач, связанных с актуализацией сферы занятости за счет задействования инвалидов и членов их семей, предполагает применение комплексного подхода. Факт инвалидности определяет способность человека трудиться и формирует модель занятости его родителей/опекунов, в свою очередь имеющаяся инфраструктура может использоваться для социализации и предоставления работы лицам данных категорий. Наличие социальных гарантий и законодательная поддержка – необходимые составляющие нормально функционирующего сектора трудоустройства уязвимых групп населения. Эта проблема затрагивает интересы всех участников рынка труда – государства, общества, работодателей, непосредственно лиц с особенностями и их опекунов. Однако создание эффективной системы в формате инклюзии возможно только на основе анализа и сбалансированного учета прав, возможностей и потребностей каждого из участников вза-

имодействия, а также принятия во внимание того обстоятельства, что актуализация трудовых ресурсов членов семей инвалидов возможна только в случае согласованности условий занятости для самих лиц с инвалидностью.

В число основных вызовов данной сферы входят:

- разработка трудовых планов и профессиональных программ с учетом особенностей здоровья инвалидов, возможностей занятости их опекунов на основе государственных стандартов;
- пересмотр системы начисления трудового/страхового стажа;
- необходимость адаптации системы предоставления социальных гарантий: выплаты в связи с заболеванием, отпуском, иные виды страхования;
- пересмотр систем оценки профессиональных навыков, повышения квалификации и т.д.;
- реструктурирование подходов к контролю рабочего времени, результативности сотрудников;
- создание программ адаптации/реадаптации в коллективе для тех, кто сменил профессию или же вернулся к своим обязанностям после длительного перерыва, трудоустраивается впервые, имеет ограничения здоровья.

Способствовать построению инклюзивного рынка занятости могло бы создание производственных мастерских для лиц, не имеющих возможности адаптироваться к условиям труда на обычных предприятиях. При этом важно не только наладить изготовление востребованных товаров, но и обеспечить государственный заказ для усиления конкурентоспособности [9]. Важно продолжить совершенствование

законодательства в сфере организации предпринимательской деятельности и самозанятости как альтернативных форм труда инвалидов.

Улучшить положение ухаживающих за родственником с ОВЗ можно путем разработки программ их профессиональной переподготовки на базе учреждений образования, социального обслуживания, медицинской реабилитации. Специфичным здесь является совмещение ухода за инвалидом с процессом переподготовки, например, на воспитателя сопровождения – в условиях системы образования в момент обучения самого ребенка, на сотрудника социальной службы – в ходе получения ребенком данной услуги, на куратора лица с инвалидностью – по месту его трудоустройства. По завершении переобучения опекуны/родители могут результативно взаимодействовать не только с родственником с ОВЗ, но и группой лиц со схожими запросами. Доступным становится кураторство образовательных программ для других людей, ухаживающих за близкими с особыми потребностями. Важно

также создать механизм, позволяющий родителям/опекунам организовывать по месту своей работы вакансии для родственника с инвалидностью с последующим его трудоустройством и сопровождением в соответствии с программой реабилитации. Данные меры могут способствовать эффективной социализации и повышению материальной обеспеченности семей, позволят реализоваться профессиональному потенциалу родителя, включиться в рынок занятости лицам с ОВЗ, снизят кадровую напряженность в системе специального образования и сферы социальных услуг.

В перспективе от эффективной организации системы инклюзивной занятости следует ожидать решения таких проблем, как формирование толерантного отношения к лицам с инвалидностью, увеличение доли участия на рынке труда как их самих, так и опекунов, а также организаций-нанимателей, снижение нагрузки на систему социальной помощи и защиты, сферу государственных социальных услуг за счет повышения адаптационных способностей и удовлетворение потребностей таких людей. ■

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Официальная статистика по социальной сфере, труду // <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/socialnaya-sfera/trud>.
2. О реализации принципа инклюзии в образовании // <https://sdgs.by/wp-content/uploads/2023/12/o-realizacii-principa-inklyuzii-v-obrazovanii.pdf>.
3. Министерство труда и социальной защиты населения Республики Беларусь // <https://www.mintrud.gov.by/ru/invalidi>.
4. Привалова О.А. К вопросу о социальных проблемах современного общества // Символ науки. 2017. №6. С. 94–96.
5. В экономике Беларуси занято более 71 тысячи людей с инвалидностью // <https://www.sb.by/articles/zhizn-bez-barerov-belarus-economy-invalidi.html>.
6. Национальный статистический комитет Республики Беларусь // https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/2018120300.pdf/.
7. Капустин С.А. Дети с инвалидностью / С.А. Капустин // БЕЛАРУСЬ: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение: Т. II. Анализ результатов исследования «Поколения и гендер» / ред.: О. Терещенко, Т. Кучера. – Минск, 2018.
8. Международная организация труда // <https://webapps.ilo.org/100/ru/story/employment>.
9. Тарабан О.В. Проблемы реализации занятости инвалидов: мнение экспертов / О.В. Тарабан, О.Г. Седых // Экономика труда. 2022. Т. 9, №2. С. 321–332.